

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

ROMEO И
ДЖУЛЬЕТТА

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта

«Public Domain»

1599

Шекспир У.

Ромео и Джульетта / У. Шекспир — «Public Domain», 1599

«Две знатные фамилии, равноПочтенные, в Вероне обитали,Но
ненависть терзала их давно, –Всегда они друг с другом враждовали.До
мщенья их раздоры довели,И руки их окрасилися кровью;Но сердца
два они произвели,На зло вражде, пылавшие любовью,И грустная двух
любящих судьбаСтаринные раздоры прекратила.Фамилий тех свирепая
борьба,Влюбленных смерть, любви их страстной сила, –Вот то, что мы вам
здесь изобразим,Прося у вас на два часа терпенья,И если что пропустим, то
дадимМы к действию на сцене объясненья...»

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Акт I	7
Сцена 1	7
Сцена 2	23
Сцена 3	29
Сцена 4	36
Сцена 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Трагедия в пяти актах

Действующие лица

Эскал, герцог Веронский.

Парис, молодой патриций, его родственник.

Монтекки, Капулетти – главы двух враждующих друг с другом фамилий.

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник герцога, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.

Тибальдо, племянник жены Капулетти.

Лоренцо, Джованни – францисканские монахи.

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон, Грегорио – слуги Капулетти.

Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.

Абрамо, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Трое музыкантов.

Хор.

Офицер.

Паж Меркуцио.

Паж Париса.

Синьора Монтекки.

Синьора Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Веронские граждане, родственники и родственницы обеих враждующих фамилий, маски, стража и слуги.

Место действия – Верона, одна сцена V акта – Мантуя.

Пролог

Входит Хор.

Хор

Две знатные фамилии, равно
Почтенные, в Вероне обитали,
Но ненависть терзала их давно, –
Всегда они друг с другом враждовали.
До мщенья их раздоры довели,
И руки их окрасилися кровью;
Но сердца два они произвели,
На зло вражде, пылавшие любовью,
И грустная двух любящих судьба
Старинные раздоры прекратила.
Фамилий тех свирепая борьба,
Влюбленных смерть, любви их страстной сила, –
Вот то, что мы вам здесь изобразим,
Проя у вас на два часа терпенья,
И если что пропустим, то дадим
Мы к действию на сцене объясненья.

Уходит.

Акт I

Сцена 1

Городская площадь в Вероне. Входят Самсон и Грегорио, вооруженные мечами и щитами.

Самсон

Грегорио, я ручаюсь, что мы не позволим плевать нам в лицо!

Грегорио

Еще бы! Лицо – не плевальница.

Самсон

Я хочу сказать, что когда нас рассердят, мы живо выхватим мечи из ножен.

Грегорио

А покуда ты жив – не лезь на рожон.

Самсон

Когда меня выведут из себя, я скор на удары.

Грегорио

Да только не скоро тебя можно вывести из себя – для ударов.

Самсон

Всякая собака из дома Капулетти выводит меня из себя.

Грегорио

Выйти – значит двинуться с места, а быть храбрым – значит стоять крепко; поэтому, если ты выйдешь из себя, то струсишь и убежишь.

Самсон

Собака из дома Капулетти заставит меня стоять крепко; я точно в стену упрусь, отбиваясь от каждого мужчины или девки из этого дома.

Грегорио

Ну вот и видно, что ты – слабый раб: к стене припирают только слабейших.

Самсон

Верно; поэтому женщин, как более слабые сосуды, всегда припирают к стене. Я буду отталкивать слуг Монтекки от стены, а служанок прижимать к стене.

Грегорио

Но ведь ссорятся-то наши господа, а мы – только их слуги.

Самсон

Это все равно. Я выкажу себя тираном: поколотив мужчин, не дам пощады и девкам: я сорву им головы.

Грегорио

Сорвешь головы девкам?

Самсон

Ну да, или их девственность, – понимай как хочешь.

Грегорио

Понимать должны те, которые почувствуют.

Самсон

Меня-то они почувствуют; я постою за себя; я, как известно, здоровый кусок мяса.

Грегорио

Хорошо, что ты не рыба; будь ты рыбой – ты не годился бы ни к черту. Вынимай свой инструмент: вон идут люди из дома Монтекки. Входят Абрамо и Бальтазар.

Самсон

Мое оружие обнажено. Начинай ссору, а я буду сзади и тебя поддержу.

Грегорио

Да ты убежишь!

Самсон

Обо мне не беспокойся.

Грегорио

Да я не беспокоюсь о тебе, черт возьми! Беспокоиться о тебе!

Самсон

Пусть закон будет на нашей стороне: пусть начнут они.

Грегорио

Я нахмурю брови, когда они будут проходить мимо нас; пусть они принимают это как хотят.

Самсон

То есть как смеют. Я закушу на них палец, и будет им срам, если они стерпят это.

Абрамо

Это вы на нас закусили палец, синьор?

Самсон

(обращаясь к Грегорио)

На нашей стороне будет закон, если я скажу «да»?

Грегорио

Нет.

Самсон

Нет, синьор, не на вас, я просто закусил палец.

Грегорио

Вы хотите затеять ссору, синьор?

Абрамо

Ссору? Какую ссору? Нет, синьор.

Самсон

Если желаете, то я к вашим услугам, синьор. Я нахожусь в услужении у господина, который не хуже вашего.

Абрамо

Да и не лучше.

Самсон

Хорошо, синьор.
Вдали показывается Бенволио.

Грегорио

Признайся, что лучше. Вот идет один из родственников моего господина.

Самсон

Да, лучше, синьор.

Абрамо

Ты лжешь.

Самсон

Вынимайте мечи, если вы мужчины. Грегорио, вспомни свой знаменитый удар.
(*Дерутся.*)
Входит Бенволио.

Бенволио

Прочь, глупцы! Вложите свои мечи в ножны; вы сами не знаете, что делаете.
(*Выбивает мечи у них из рук.*)
Входит Тибальдо.

Тибальдо

С мечом в руке, среди этих слуг негодных!
Поворотись, Бенволио, взгляни
На смерть свою.

Бенволио

Я водворяю мир,
Не более. Вложи свой меч в ножны,
Иль помоги разнять мне эту сволочь.

Тибальдо

Ты вынул меч – и говоришь о мире!
Я ненавижу это слово так же,
Как ад, как всех Монтекки и тебя.
Трус, защищайся!
(*Дерутся.*)

Входят разные приверженцы обеих фамилий, затем сбегаются граждане, с палками и бердышами.

Первый гражданин

Эй! алебард, дубин и бердышей!
Бей их! Долой Монтекки, Капулетти!

Входят Капулетти в халате и синьора Капулетти.

Капулетти

Что тут за шум? Подайте длинный меч мой!

Синьора Капулетти

Костыль, костыль! Зачем тебе твой меч?

Капулетти

Меч, говорю! Идет старик Монтекки,
Своим клинком размахивает он,
С угрозой мне.

Входят Монтекки и синьора Монтекки.

Монтекки

Негодный Капулетти!
(Жене.)
Пусти меня!

Синьора Монтекки

Не ступишь ты ни шагу;
Не допущу, чтоб лез ты на врага.

Входит герцог со свитой.

Герцог

Мятежники, спокойствия враги,
Свои мечи позорящие кровью
Сограждан! Эй! – не слышат?.. Люди, звери,
Гасящие огонь своей вражды
Губительной пурпурными струями
Из жил своих! Под страхом пытки, бросьте
Оружье из окровавленных рук,
И слушайте разгневанного князя.
Три раза уж междоусобной распрей,
Из пустяков, ты, старый Капулетти,
И ты, Монтекки, нарушали мир
На улицах Вероны, заставляя
Ее граждан, степенный сняв наряд,
За бердыши старинные схватиться,
Чтоб во вражде закоренелой вашей
Участие принять, когда же снова
Осмелитесь нарушить тишину
На улицах, то вы своею жизнью
Ответите за возмущенный мир.
На этот раз все остальные пусть
Уходят прочь; ты, старый Капулетти,
Иди со мной, а ты, Монтекки, в наше
Судилище явись к нам, пополудни,
Чтоб выслушать дальнейший наш приказ.
Все – прочь отсель, под страхом смертной казни!

Герцог, его свита, Капулетти с синьорой Капулетти, граждане и слуги уходят.

Монтекки

Кто поднял вновь старинную вражду?
Ты был ли здесь, когда возникла ссора?

Бенволио

Нет; вашего врага и ваши слуги
Уж собрались, когда я подошел;
Я их хотел разнять, но в тот момент
Запальчивый Тибальдо появился,
С мечом в руке; он оскорблял меня,
Над головой своей мечом махая
По воздуху, который лишь свистел
В ответ ему, как будто бы с презрением.
Меж тем как мы обменивались с ним
Ударами; все более стекалось
Народа с двух враждующих сторон,
Чтобы принять участие в общей свалке,
Покуда их не рознял герцог наш.

Синьора Монтекки

Не видел ли сегодня ты Ромео?
Как рада я, что не было его
При этой драке! Где же он?

Бенволио

Синьора,
За час пред тем, как в золотом окне
Востока лик свой солнце показало,
Взволнованный, я вышел побродить
И в фиговой той роще, что на запад
От города лежит, я увидал
В столь ранний час бродившего Ромео.
Направился к нему я, но, меня
Заметивши, он скрылся в чаще леса.
Я понял, по себе судя, что он
Находится в том состоянии духа,

В котором мы желаем тем сильнее
Уйти от всех, чем более нас ищут;
И, занятый самим собой, не стал
Мешать ему, своим отдавшись думам.
Я рад был сам избежать встречи с тем,
Кто от меня бежал, желая скрыться.

Монтекки

Уж много раз его видали в роще,
В часы утра; холодную росу
Слезами там усиливал Ромео
И новых туч он к тучам прибавлял
Туманами своих глубоких вздохов.
Но только лишь востока дальний край
Осветится всерадующим солнцем,
Едва оно тенистые покровы
Приподнимать начнет с одра Авроры,
Мой грустный сын спешит уйти домой, –
И в комнате своей один запрется;
Он свет дневной оттуда гонит вон,
Все окна там он плотно закрывает
И создает искусственную ночь.
До мрачного отчаянья Ромео
Уныние такое доведет,
Коль кто его советом не спасет,
Не устранит его тоски причину.

Бенволио

Вы знаете ее, мой милый дядя?

Монтекки

Не знаю и узнать я не могу
От самого Ромео.

Бенволио

Вы пытались

Настойчиво расспрашивать его?

Монтекки

Расспрашивал и сам, и чрез друзей,
Но в чувствах здесь он сам себе советник;
Хороший ли – не стану говорить,
Но только он так скрытен, недоступен,
Как почка, где сидит уже червяк,
Когда она еще не развернула
На воздухе прекрасных лепестков
И красоты не посвятила солнцу.
Когда бы нам узнать лишь – отчего
Тоскует он, спасли бы мы его.

В отдалении показывается Ромео.

Бенволио

А, вот он сам. Уйдите; постараюсь
Узнать его печаль, но не ручаюсь.

Монтекки

О если б ты добился – чем она
В нем вызвана! Идем, идем, жена.

Монтекки и синьора Монтекки уходят.

Бенволио

Кузен мой, с добрым утром!

Ромео

Разве рано?

Бенволио

Лишь девять.

Ромео

Ах, печальные часы
Так тянутся! То не отец ли мой
Поспешно так отсюда удалился?

Бенволио

Да, то был он. Что за печаль так длит
Твои часы?

Ромео

Отсутствие того,
Что придает им быстрое течение.

Бенволио

Влюблен?

Ромео

Не то...

Бенволио

Лишен любви?

Ромео

Лишен
Взаимности.

Бенволио

Подобная любовь,
Прекрасная по виду, быть должна
Так тяжела, мучительна на деле.

Ромео

Увы, любовь, хотя она слепа,
Без глаз найдет, какими ей путями
Дойти до нас и властвовать над нами.
Где будем мы обедать? – Горе мне!
Что тут была за драка? Впрочем, нет,
Не говори: я слышал все; с враждою
Сопряжено так много здесь тревог,
Но больше их с любовью... О, любовь
Жестокая! О, любящая злоба!
Из ничего создавшееся нечто!
О, грустное веселье, суета
Серьезная, бесформенный хаос
Красивых форм, свинцовое перо,
Блестящий дым, морозящее пламя,
Болящее здоровье, сон неспящий,
Которого и сном нельзя назвать!
Такую вот я чувствую любовь,
Не чувствуя в такой любви отрады.
Ты не смеешься?

Бенволио

Нет, скорее плачу.

Ромео

О чем же это, добрая душа?

Бенволио

О горести, твою гнетущей душу.

Ромео

Причина этой горести – любовь.
Мне тяжело от собственных печалей,
И хочешь ты свою прибавить к ним,
Избыток их усилить состраданием.
Любовь есть дым, поднявшийся от вздохов;
Она – огонь, сверкающий в глазах
Любовников; в тревоге, это – море,
Которое питают слезы их.
Что далее? То – хитрое безумье,
Желчь горькая, которая нас душит,
И сладость, что поддерживает нас.
Прощай.

Бенволио

Постой, и я пойду с тобою, –
Обидно мне, когда ты так уйдешь.

Ромео

Я потерял себя, я не Ромео,
Его здесь нет, он где-то там...

Бенволио

Скажи
Серьезно мне: кто та, кого ты любишь?

Ромео

Потребуй-ка, чтоб человек больной,
В страданиях, составил завещанье:
Как слово то больного поразит!
Но, мой кузен, скажу тебе серьезно:
Я женщину люблю.

Бенволио

Своей догадкой
Я в цель попал.

Ромео

О, ты стрелок искусный! –
Прекрасна та, кого я так люблю.

Бенволио

Чем лучше цель – попасть в нее тем легче.

Ромео

Ну, тут, кузен, ты промах дал: в нее
Нельзя попасть стрелою Купидона, –
Дианы ум ей дан, невинность в ней
Защищена броней несокрушимой,
Ей детский лук любви не повредит.
Она к речам любовным равнодушна,
Нахальных глаз не может выносить,
Порой святых, ее не соблазнить.
О, красотой она богата, – вместе
Бедна она – тем, что когда умрет,
Богатство то напрасно пропадает.

Бенволио

Иль поклялась она остаться в девстве?

Ромео

Да; и к большой потере поведет
Бесплодное такое воздержание:
Ведь целое потомство в ней умрет,
Заранее лишась существования.
Она чиста, прекрасна и умна, –
Но для того ль все эти совершенства,
Чтоб, ввергнувши в отчаянье меня,
Тем в небесах ей заслужить блаженство?
Безбрачия обет она дала;
Я умерщвлен суровым тем обетом,
Хотя живу и говорю об этом.

Бенволио

Послушай, друг, забудь о ней и думать.

Ромео

О, научи, как это сделать мне!

Бенволио

Глазам дай волю, на других красавиц
Вниманье обрати.

Ромео

Вот средство – чаще

О красоте ее мне вспоминать!
Так маски, что лица прекрасных женщин
Касаются, наводят нас на мысль
О красоте, таящейся под ними.
Тот, кто ослеп, не может позабыть
Сокровища утраченного зренья.
О, покажи красавицу ты мне –
Из ряда вон – и красота ее
Послужит мне лишь памятной книжкой,
Где буду я читать черты другой,
Что красотой ее так превосходит.
Прощай; меня не можешь научить
Забвенью ты.

Бенволио

Я научу, иль буду
До гроба я в долгу перед тобой.

Уходят.

Сцена 2

Улица. Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Такой же штраф наложен на Монтекки,
Как на меня; и нам, двум старикам,
Я думаю, не трудно бы жить в мире.

Парис

Обоих вас глубоко уважают,
И очень жаль, что длится ваш раздор.
Но что же вы на сватовство мое
Мне скажете?

Капулетти

То, что сказал уж прежде:
Что дочь моя едва вступила в свет,
Ей нет еще четырнадцати лет;
Когда краса еще двух лет увянет –
Для ней пора невестой быть настанет.

Парис

Есть матери моложе, чем она.

Капулетти

Зато они и блекнут слишком рано.
Я все мои надежды схоронил,
Она – одна моя надежда в мире.
Но, милый мой Парис, понравьтесь ей,
Ее любви добиться постарайтесь:
Согласие мое заключено

В согласии и выборе Джульетты.
Сегодня пир вечерний я даю,
По старому обычаю семейства,
И множество гостей я пригласил
Из тех, кого люблю я; в том числе
Вы будете моим желанным гостем.
И я вас жду; придите в эту ночь
В мой скромный дом, чтоб на земные звезды
Там посмотреть, которых яркий блеск
Сиянье звезд небесных затмевает.
Вас у меня то наслаждение ждет,
Что юноши так чувствуют весною,
Когда она, цветущая, идет
За скучною медлительной зимою.
Там в цветнике из почек молодых
Вы видом их прекрасным насладитесь;
Прислушайтесь ко всем и присмотритесь –
И выберите лучшую из них.
И дочь моя там будет меж другими
Для счета лишь: она – ничто пред ними.
Пойдемте, граф;
(*слуге*)
а ты скорей ступай
По городу; ищи и приглашай
Всех, кто вот здесь записан в списке этом;
(*отдавая записку*)
Скажи, что жду их с лаской и приветом.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга

Отыскать тех, чьи имена здесь записаны? А тут написано, чтобы башмачник принимался за аршин, а портной за шило; чтобы рыбак орудовал кистью, а живописец – неводом. Меня послали найти тех, чьи имена здесь записаны; но мне не отыскать – кто же именно записан тут. Я должен обратиться к ученым людям. А, вот они кстати!

Входят Ромео и Бенволио.

Бенволио

Один огонь теряется в другом,
Страдание страданьем уменьшится;
Коль голова твоя идет кругом,
Заставь ее обратно закружиться;
Одна печаль другою исцелится:
Пусть новый яд в глаза твои войдет –

И прежняя зараза пропадет.

Ромео

Пользителен тут подорожник твой.

Бенволио

Где? для чего?

Ромео

Для поврежденной кости
Твоей ноги.

Бенволио

Да ты сошел с ума?

Ромео

Нет, не сошел, а хуже, чем сошел:
Я заключен в тюрьму, лишен я пищи,
Истерзан я, измучен.
(Подходящему слуге.)

Здравствуй, милый.

Слуга

Здравствуйте, синьор. Скажите, пожалуйста, вы читать умеете?

Ромео

Мою судьбу в несчастьи моем.

Слуга

Вы могли выучиться этому без книг, а я спрашиваю – умеете ли вы читать то, что написано.

Ромео

Да, если знаю буквы и язык.

Слуга

Вы отвечаете честно. Счастливо оставаться.
(*Хочет уйти.*)

Ромео

Постой, любезный, я читать умею.
(*Читает.*)

«Синьор Мартино с женою и дочерьми; граф Ансельмо и его прекрасные сестры; вдова синьора Витрувио; синьор Плаченцио и его милые племянницы; Меркуцио и его брат Валентин; мой дядя Капулетти, его жена и дочери; моя прекрасная Розалина; Ливия; синьор Валенцио и его кузен Тибальдо; Лючио и веселая Елена».

Прекрасное общество. А куда оно приглашено?

Слуга

Наверх.

Ромео

Куда?

Слуга

На ужин, в наш дом.

Ромео

В чей это?

Слуга

В дом моего господина.

Ромео

Мне следовало бы спросить прежде всего, кто твой господин.

Слуга

Я отвечу вам и без вопроса. Мой господин – знатный и богатый Капулетти; и если вы не принадлежите к фамилии Монтекки, то я прошу вас, приходите осушить стаканчик вина. Счастливо оставаться.

Уходит.

Бенволио

На вечере у Капулетти будут
И Розалина милая твоя,
И первые красавицы Вероны:
Иди туда и, беспристрастным взором,
Сравни ее с другими, на кого
Я укажу, и белый лебедь твой
Окажется вороною простой.

Ромео

Коль ересью подобной заразятся
Мои глаза, то пусть они умрут;
Пусть в огонь их слезы превратятся,
Еретиков, отступников сожгут!
Чтобы была красавица другая
Прекраснее возлюбленной моей?
Нет, – солнце, все на свете созерцая,
Не видело другой, подобной ей.

Бенволио

Ты не видал еще других с ней рядом,

Она одна твоим владела взглядом;
На чашечках кристальных глаз твоих
Взвесь вид ее с наружностью других –
И красоты найдешь ты очень мало
В той, что твой взор доныне чаровала.

Ромео

Пойду туда, но только не за тем,
Чтоб на других красавиц любоваться:
Я буду там своею восторгаться.

Сцена 3

Комната в доме Капулетти. Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Кормилица, где дочь моя? Зови
Ее ко мне.

Кормилица

Невинностью моей
В двенадцать лет клянусь, что я звала.
Ягненок, порхающая птичка!
О Господи, да где ж она? – Джульетта!

Входит Джульетта.

Джульетта

Что там еще? кто кличет?

Кормилица

Ваша мать.

Джульетта

Я здесь. Что вам угодно?

Синьора Капулетти

Вот в чем дело...
Кормилица, оставь нас; нужно нам
Поговорить наедине. – Постой, вернись.
Я вспомнила, что следует тебе

Присутствовать при нашем разговоре.
Ты знаешь, что Джульетта подросла...

Кормилица

Ее года час в час я сосчитаю.

Синьора Капулетти

Ей нет еще четырнадцати лет.

Кормилица

Да, это верно. Я отдать готова
Четырнадцать зубов моих, что так.
(Четырнадцать тут только для прикрасы,
Их у меня всего четыре). Сколько
Осталось до Петрова дня?

Синьора Капулетти

Еще
Две с небольшим недели остается.

Кормилица

Ну, ровно две, иль с небольшим, а только
Четырнадцать исполнится ей лет
В канун Петрова дня; моей Сусанне
Ровесница она, – да упокоит
Все души христианские Господь!
Сусанна с Ним; была я недостойна
Иметь ее. Так вот, – я говорю,
Что в ночь перед Петровым днем Джульетте
Исполнится четырнадцать как раз.
Да, именно, я твердо это помню.
Теперь прошло одиннадцать годов
Со времени землетрясения; мы

Тогда ее от груди отымали.
Век не забыть мне дня того; из всех
Он дней в году мне памятным остался.
Полыню я намазала соски –
И села с ней у стенки голубятни,
На солнышке. Вас не было в тот день:
Вы в Мантую уехали с супругом.
(Как хороша-то память у меня!)
Когда дитя попробовало груди,
С полыню, и почувствовало горечь, –
Бедняжечка, как сморщилась она!
Грудь бросила, и в этот самый миг
Вдруг зашаталась наша голубятня.
Я – прочь скорей, – давай Бог только ноги!
С тех пор прошло одиннадцать годов –
Она тогда стоять уже умела.
Нет, что я! и ходить могла, и бегать,
Цепляясь за что-нибудь. Она
Себе ушибла лобик накануне
Того же дня; а муж мой – весельчак
Покойник был – взял на руки ребенка
И говорит: «Ты личиком упала,
А вот, когда ты будешь поумней,
То будешь падать навзничь. Так ли, детка?»
И дурочка, божусь вам, перестала
Тотчас же плакать и сказала: «Да».
Вот видите, как шутка помогает.
Хоть прожила б я тысячу годов,
Я этого б до гроба не забыла.
«Не так ли, детка?» – он спросил; малютка
Сдержала слезы и сказала: «Да».

Синьора Капулетти

Довольно уж об этом, перестань,
Пожалуйста.

Кормилица

Перестаю, синьора.
Но не могу от смеха удержаться,
Лишь вспомню – как, оставивши свой плач,
Она сказала: «Да», а ведь у ней
Большущая на лбу вскочила шишка –
Она ушиблась больно, зарыдала.

Он говорит ей: «Личиком упала,
Сегодня ты, – когда же подрастешь,
То будешь падать навзничь. Так ли, детка?»
Она сдержалась и сказала: «Да».

Джульетта

Сдержись и ты, прошу тебя.

Кормилица

Ну ладно.
Не буду больше. Бог тебя храни!
Из тех детей, которых я кормила,
Ты у меня была красивей всех.
Ах, если б мне твоей дожидаться свадьбы.

Синьора Капулетти

Об этом вот предмете и хочу я
Поговорить. Джульетта, дочь, скажи мне,
Желаешь ли ты выйти замуж?

Джульетта

Мне
Не грезится об этой чести.

Кормилица

Чести!
Когда б не я кормилицей твоей
Единственной была, тогда б сказала,
Что разум ты всосала с молоком.

Синьора Капулетти

Так о замужестве теперь подумай.
В Вероне есть почтенные синьоры,
Уж матери, которые моложе
Тебя, Джульетта; да и я сама
Давно была уж матерью в те лета,
В какие ты в девицах остаешься.
Вот дело в чем: граф молодой Парис
Твоей руки желает.

Кормилица

Ах, Джульетта,
Вот человек! такой-то человек,
Что равного нельзя найти на свете!
Картинка, воск!

Синьора Капулетти

В веронских цветниках
Цветка такого летом не бывает.

Кормилица

Да, истинно цветок, как есть цветок!

Синьора Капулетти

Что скажешь мне, Джульетта? Можешь ли
Ты полюбить его? У нас сегодня
На вечере увидишь ты Париса.
Внимательно прочти тогда всю книгу
Его лица, всмотрись в его черты,
Что вписаны рукою красоты,
И примечай – как все они согласны
Одна с другой; а если в чем неясны
Покажутся, его глаза прочтешь –

Тогда ты все неясное поймешь.
Для полноты той книги драгоценной,
Не связанной, обложка ей нужна
Так точно, как для рыбы глубина,
И красота наружная должна
Дать вид красе, от взоров сокровенной.
Для большинства становится ценней
Вся книга от богатства переплета;
Достоинства тут разделяют с ней,
В глазах толпы, застежки, позолота;
Так точно все, чем обладает граф,
Разделишь ты, в союзе с ним, нисколько
Не потеряв того, чем обладала.

Кормилица

Не потеряв! прибыль тут один –
Ведь женщины толстеют от мужчин.

Синьора Капулетти

Ну говори, Джульетта, поскорей,
Как, нравится тебе любовь Париса?

Джульетта

Я рассмотрю его, чтоб полюбить,
Когда любовь тем можно возбудить,
Причем, смотреть позволю я глазам,
Насколько лишь угодно это вам.

Входит слуга.

Слуга

Синьора, гости собрались, стол для ужина накрыт, вас ждут, спрашивают
синьорину, кормилицу проклиная в буфетной. Суматоха страшная, я должен
идти прислуживать. Ради Бога, идите скорее.

Уходит.

Синьора Капулетти

Сейчас идем. – Джульетта, граф уж там!

Кормилица

Иди, мой свет, к твоим счастливым дням,
Ночей тебе счастливых я желаю.

Уходят.

Сцена 4

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио, Бенволио, несколько масок и слуг с факелами.

Ромео

Сказать ли нам при входе что-нибудь,
Иль просто так войти, без предисловий?

Бенволио

Они теперь не в моде; Купидон,
С повязкой на глазах, с татарским луком
Раскрашенным, пред нами не идет,
Пугая дам, как пугало воронье.
Не нужно никаких прологов нам
С запинками, подсказанных суфлером.
Пусть нас они считают, чем хотят;
Мы только в такт пройти их заставим
Да и уйдем оттуда.

Ромео

Дайте факел –
Не до прыжков теперь мне; на душе
Так тяжело; нести я факел буду.

Меркуцио

Нет, милый мой, ты должен танцевать.

Ромео

Я не могу: вы в бальных башмаках,
На тоненьких подошвах; у меня же
Тоска лежит на сердце, как свинец;

Она меня приковывает к полу,
Я двинуться не в силах.

Меркуцио

Ты влюблен –
Ну так займи ты крылья у Амура
И воспари высоко над землей.

Ромео

Его стрелой я ранен слишком тяжко,
Чтобы парить на этих легких крыльях.
Оцепенев от горя, не могу
Подняться я над цепенящим горем,
И падаю под бременем его.

Меркуцио

Упавши с этим бременем, ты сам
Обременишь любовь: она нежна,
Не вынесет подобного давления.

Ромео

Любовь нежна? Нет, чересчур сурова,
Груба, жестока, колется, как терн.

Меркуцио

Когда любовь с тобою так сурова,
То надо с нею так же быть суровым;
Коли ее, когда она колюча,
И с ног собьешь, и победишь любовь.
Давайте-ка футляр мне на лицо,
(надевает маску)
На маску – маску. Вот так образина!
Пусть надо мной смеются, – мне-то что?

Пусть за меня краснеет этой хари
Нависший лоб.

Бенволио

Ну, что же? Постучимся,
Да и войдем.

Ромео

Подайте факел мне.
Пусть шалуны с веселым, легким сердцем
Ногой тростник бездушный шевелят,
А я, держась пословицы старинной,
Светить вам буду и смотреть: забава
Веселая, а я – совсем пропал.

Меркуцио

Когда попал ты в тину, то тебя
Мы вытащим из этого болота,
Из этой, с позволения сказать,
Любви, где ты увяз по горло. Ну же,
Мы ходим днем с огнем.

Ромео

Ты вздор городишь.

Меркуцио

Я говорю, что понапрасну жжем
Мы факелы свои, как лампы днем,
Не двигаясь вперед; пойми, Ромео,
Намерение доброе у нас,
А в этом смысла более в пять раз,
Чем в наших всех способностях душевных.

Ромео

С намерением добрым мы идем
На маскарад, – но нет в том вовсе смысла.

Меркуцио

А почему? позволено спросить?

Ромео

В ночь прошлую мне снился сон.

Меркуцио

Мне – тоже.

Ромео

Что ж видел ты во сне?

Меркуцио

Что очень часто
Сновидцы лгут.

Ромео

Но истины им снятся.

Меркуцио

О, вижу я, что у тебя была
Царица Маб, волшебниц повитуха.
Она совсем малютка: вся она
Не более агатового камня
У старшины на пальце; разъезжает
На мошкаре, запряженной гуськом,
В своем возке воздушном, по носам
Людей, что спят. В его колесах спицы
Устроены из паучиных ног,
Из крылышек кузнечиков – покрывка,
Из паутинок тоненьких – постромки,
Из лунного сиянья – хомуты,
Хлыст – из сверчковой косточки для ручки
И пленочки тончайшей для бича.
Ее возница – крошечный комар
В кафтане сером; он гораздо меньше
Тех червячков, что ползают порой
По пальчику ленивому девицы.
Ее возок – пустой лесной орех;
Устроен он искусницею-белкой
Иль червяком, которые для фей
Работали издревле колесницы.
В таком-то вот параде, по ночам,
Царица Маб в мозгу влюбленных мчится, –
Любовные тогда им снятся сны;
Иль скачет по коленям царедворцев –
И грезятся им низкие поклоны;
Иль у судьи по пальцам – и ему
Приснятся взятки; иль по губкам дам –
И грезятся тогда им поцелуи;
(Но эти губки часто злая Маб
Прыщами покрывает за пристрастие
Их к лакомствам); иль по носу вельможи
Проедет – и во сне он чует запах
Благоволенья нового к нему;
А иногда заденет нос попа,
Щетинкой от хвоста свиньи – и тотчас
Другой приход пригрезится ему;
Порой она проедется по шее
У спящего солдата – и во сне
Он видит битвы, приступы, засады,
Испанские клинки, пиры и кубки
В пять футов глубиной; затем опять
Почудится ему гром барабанов, –
Он вздрогнет и с проклятием проснется

В испуге, и, молитву прочитав,
Опять заснет. Она же, эта Маб,
В ночную пору гривы заплетает
У лошадей и в грязные комки
Их волосы сбивает; если ж их
Распутать, то беда грозит большая.
Она же, ведьма, давит тех девиц,
Что навзничь спят, заране приучая
Их к тяжести, и делает из них
Хороших жен.

Ромео

Да замолчишь ли ты,
Меркуцио? Ведь говоришь ты вздор.

Меркуцио

Да, верно: я о грезах говорю,
Исчадиях незанятого мозга,
Из ничего зачавшихся в пустой
Фантазии. Она эфира тоньше;
Изменчивей, чем ветер, что сперва
Холодную грудь севера ласкает,
И вдруг затем, разгневанный, летит
Оттуда прочь, поворотив лицо
К странам росой увлажненного юга.

Бенволио

И ветер тот сбивает с толку нас.
Чего мы ждем? Там, верно, кончен ужин.
И слишком поздно мы придем.

Ромео

А я
Боюсь, что слишком рано; душу мне
Какое-то предчувствие тревожит:
Мне кажется, что надо мной висит

В созвездиях какая-то угроза,
Что этот пир лишь горькое начало
Моей судьбы, и кончится она
Безвременной, насильственной смертью.
Но пусть моей ладьею правит Тот,
Кто держит руль ее в Своей деснице.
Вперед, синьоры.

Бенволио

Бейте в барабан.

Сцена 5

Зала в доме Капулетти. На сцене музыканты. Входят слуги.

Первый слуга

Где Потпан? Почему он не помогает убирать? Ведь его дело переменять тарелки и вытирать столы!

Второй слуга

Когда вся чистая работа лежит на руках только одного или двух человек и эти руки не умыты, выходит только грязь одна.

Первый слуга

Прочь эти складные стулья, отодвиньте этот буфет, да присматривайте за посудой. – Пожалуйста, побереги мне кусочек марципана, да будь другом: вели привратнику пропустить сюда Сусанну и Ленору. – Антон! Потпан!

Третий и четвертый слуги

Здесь! Сейчас!

Первый слуга

Вас ищут, зовут, ждут, требуют в зале!

Третий слуга

Мы не можем быть и тут и там в одно время. Живо, ребята, пошевеливайтесь. Кто дольше проживет, тот все заберет.

Входят Капулетти, его дядя, синьора Капулетти, Джульетта, кормилица, гости и Ромео, с масками.

Капулетти

Пожалуйте, привет вам, господа.
Все дамы, у которых на ногах
Мозолей нет, попляшут с вами. Ну,
Сударыни! посмотрим – кто из вас

Откажется от танцев; если станет
Жеманиться которая-нибудь,
То поклянусь, что есть у ней мозоли.
Не правда ли, я ловко вас поддел?
(*К Ромео и маскам.*)
Привет мой вам, синьоры! – Было время,
Когда и я красавицам в ушко
Нашептывал пленительные речи,
Под маскою. Оно уже прошло,
Прошло, прошло... Я рад вам, господа.
Ну, музыканты, начинать! – прошу
Раздвинуться; девицы, танцевать!

Музыка. Гости танцуют.

(*Слугам.*)
Эй вы, болваны, света больше! прочь
Столы! Огонь в камине погасить:
И без него тут стало слишком жарко.
Вот подлинно, что кстати подошла
Нежданная забава.
(*Дяде.*)
Нет, сиди,
Сиди, мой добрый дядя; время танцев
Прошло для нас с тобою. Как давно
В последний раз мы надевали маски?

Дядя Капулетти

Наверное, лет тридцать.

Капулетти

Что ты, полно!
Не может быть, чтоб так давно; со свадьбы
Люченцио прошло лет двадцать пять,
Не более, когда б ни приходился
День Троицы. В последний раз тогда
Мы были в масках.

Дядя Капулетти

Больше; сын его
Гораздо старше: тридцать лет ему.

Капулетти

Толкуй! ведь сын назад тому два года
Еще имел опекуна.

Ромео (*слуге*)

Кто эта дама,
Что подала тому мужчине руку?

Слуга

Не знаю, синьор.

Ромео

Светильники померкли перед нею;
Как на серьге нубиянки алмаз,
Она во тьме блестит красой своею,
Бесценною, доступной лишь для глаз,
Не созданных для обладанья ею.
Красавица толпой окружена:
Как белая голубка там она,
Когда вокруг вороны соберутся.
Пусть лишь она окончит танец свой –
Я подойду, чтоб грубою рукой
Ее руки божественной коснуться.
Любил ли я когда до этих пор?
О, отрекись от этого, мой взор!
Ведь истинных красавиц эти очи
Не видели до настоящей ночи.

Тибальдо (*прислушиваясь*)

По голосу, Монтекки это. – Мальчик!

Подай мой меч! Как! негодяй дерзнул
Войти сюда, под шутовскою маской,
Чтобы над праздником семейным нашим
Нахально так и нагло издеваться!
Клянуся честью рода моего,
Я не сочту грехом – убить его!

Капулетти

Из-за чего бушуешь ты, племянник?
В чем дело?

Тибальдо

Дядя, это вот – Монтекки,
Наш враг, подлец, забравшийся сюда,
Чтобы над нашим праздником глумиться.

Капулетти

Ромео – этот юноша?

Тибальдо

Да, он,
Он, негодяй Ромео.

Капулетти

Успокойся,
Оставь его, не задевай; ведь он
Ведет себя, как должно дворянину;
И, говоря по правде, вся Верона
Гордится им, как юношею честным
И хорошо воспитанным, – и я
За все богатства города Вероны
Не допущу, чтоб в доме у меня
Нанесена ему была обида.

Итак, сдержись, не замечай его:
Я так хочу. Когда ты уважаешь
Желания мои, то вид веселый
Прими, не хмурься, – это неуместно
На празднике.

Тибальдо

Как раз уместно, если,
В числе гостей, забрался негодяй,
И выносить его я не желаю.

Капулетти

Перенесешь! Заносчивый мальчишка!
Я говорю, перенесешь. – Ступай,
Кто здесь хозяин: я иль ты? ступай!
Переносить его ты не желаешь!
О, Господи! переполох ты хочешь
Произвести среди моих гостей?
Затеять шум? Довольно, будь мужчиной.

Тибальдо

Но, дядя, это стыд.

Капулетти

Ступай, ступай
Ты – дерзкий мальчик. Стыдно? в самом деле?
Не доведет задор твой до добра.
Перечить мне! Как раз нашел ты время.
(Обращаясь к гостям.)
Отлично вы сказали.
(Тибальдо.)
Ну, ступай,
Молокосос, да не шуми, иначе...
(Слугам)
Прибавьте свеч!
(Тибальдо.)

Ну как тебе не стыдно!
Я усмирю тебя!
(Гостям.)
Ну, веселее,
Мои друзья!

Тибальдо

Невольное терпенье
И вольный гнев приходят в столкновенье,
И тело все мое от них дрожит.
Приветливый принять я должен вид –
И с наглостью на время примириться;
Но в желчь мое терпенье превратится!

Ромео (Джульетте)

Когда моей рукою недостойной
Я мог твою святыню оскорбить,
Позволь губам моим, двум пилигримам,
Мой сладкий грех лобзаньем искупить.

Джульетта

Но, пилигрим, невелика вина
Твоей руки: в ней набожность видна;
Паломникам позволено руками
С молитвою касаться рук святых,
И жмут они друг другу руку сами,
Пожатие руки – лобзание их.

Ромео

Но, кроме рук, даны и губы им.

Джульетта

Да, – чтоб читать молитвы, пилигрим.

Ромео

О, если так, то, милая святая,
Позволь губам молиться, подражая
Моей руке; даруй ей благодать,
Чтоб веры мне своей не потерять.

Джульетта

Недвижными святые пребывают,
Хоть милость за молитву посылают.

Ромео

Не двигайся ж, пока не испросил
Я милости молитвами своими...
(*Целует ее.*)
Ну, вот, теперь я прегрешенье смыл,
Соединив мои уста с твоими.

Джульетта

И на моих устах твой грех лежит.

Ромео

Как мило ты на это негодуешь!
Отдай его назад, коль тяготит.
(*Целует ее снова.*)

Джульетта

Ты, пилигрим, по требнику целуешь.

Кормилица (подходя)

Вас матушка зовет.

Джульетта уходит.

Ромео

А кто она?

Кормилица

Не знаете? Бог мой! хозяйка дома;
И добрая, и умная такая
Синьора; я кормила дочь ее,
Ту самую, с которою сейчас
Вы говорили; и могу уверить,
Что тот, кому достанется она,
И денежки хорошие получит.

Ромео

Итак, она – дочь Капулетти? Горе!
Теперь вся жизнь моя в руках врага.

Бенволио (подходя)

Идем, идем, окончилась забава.

Ромео

Окончилась; я этого боюсь,
С спокойствием моим я расстанусь.

Капулетти

Нет, господа, пока не уходите:
Кой чем еще вас надо угостить.
Нельзя? – Так я благодарю всех вас,
Благодарю вас от души, синьоры.
Спокойной ночи! – Факелы сюда!
Теперь – в постель: спать хочется. Уж поздно.

Все уходят, кроме Джульетты и кормилицы.

Джульетта

Поди сюда, кормилица. Скажи –
Кто господин вон тот?

Кормилица

Сын и наследник
Тиберио.

Джульетта

А тот, что в дверь выходит?

Кормилица

Мне кажется, Петрукьо молодой.

Джульетта

А тот, что вслед идет за ним, который
Не танцевал?

Кормилица

Не знаю.

Джульетта

Разузнай,
Кто он такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.